

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 340.12

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-4-544-550>

Шифр научной специальности 5.1.1

Проблемы формирования идентичности в эпоху глобализации: философско-правовое измерение

© СОЛОВЬЁВА Виктория Викторовна,

доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики, Липецкий филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Российская Федерация, 398050, г. Липецк, ул. Интернациональная, 3, <https://orcid.org/0000-0002-3843-3675>, viktoriya-solove@list.ru

© ЧУНОСОВ Владислав Славович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса, Липецкий филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Российская Федерация, 398050, г. Липецк, ул. Интернациональная, 3, vlad.chunosov@mail.ru

Аннотация

Глобализация существенно влияет на социальные, правовые, культурные факторы объективного и субъективного преобразования личности, создавая новые формы артикуляции политики и экономики, формирующиеся на взаимодействии капитала и передовых информационных технологий. Эта глобальная система вместе с кибернетическим пространством оказывает огромное влияние на государственное устройство стран, систему управления, право, культуру, человека с присущей ему идентичностью, создавая условия и для гомогенизации, и дифференциации идентичности. В период глобализации процессы поиска и защиты идентичности не только не теряют актуальность, а наоборот – приобретают несравненно большее значение для общества и отдельной личности. Современные реалии подтверждают мнение, что невозможно жить в современном мире, находясь в то же время в стороне от тенденций, определяющих и глобальный, и локальный уровни общественного развития. В этом контексте актуализируется вопрос определения понятия идентичности и правовых механизмов ее формирования. Изучение идентичности через призму глобализации обусловлено необходимостью поиска мирного и справедливого, свободного сосуществования разных людей, социокультурных пространств и образов (стилей) жизни. В условиях развития современного информационного общества и глобальных вызовов сформировался феномен «кризис идентичности», в результате которого возникла настоятельная потребность решения дилеммы настоящего и ненастоящего существования, поиска внутреннего, настоящего «Я». Проблема поиска идентичности побуждает многих современных ученых вновь и вновь возвращаться к философии экзистенциализма и переосмысливать ее влияние на современные отношения. В частности, предложенные экзистенциалистами пути нахождения собственной идентичности, идеи свободы как экзистенциального выбора, как совокупности возможностей остаются актуальными для современной науки. Их глубинное содержание еще не полностью раскрыто и изучено и требует нового осознания и интерпретации для создания более целостного представления и расширения спектра понимания экзистенциалистского мировоззрения в отечественном философско-правовом пространстве.

Ключевые слова

идентичность, глобализация, философия права, экзистенциализм, социокультурное пространство

Для цитирования

Соловьёва В.В., Чуносов В.С. Проблемы формирования идентичности в эпоху глобализации: философско-правовое измерение // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7. № 4. С. 544-550. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-4-544-550>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-4-544-550>

Problems of identity formation in the era of globalization: philosophical and legal dimension

© **Victoria V. SOLOVYOVA,**

Dr. habil. (History), Professor, Professor of Criminal Law, Procedure and Criminology Department, Lipetsk Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 3 Internatsionalnaya St., Lipetsk, 398050, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-3843-3675>, viktoriya-solove@list.ru

© **Vladislav S. CHUNOSOV,**

PhD (Law), Associate Professor of Civil Law and Procedure Department, Lipetsk Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 3 Internatsionalnaya St., Lipetsk, 398050, Russian Federation, vlad.chunosov@mail.ru

Abstract

Globalization significantly influences the social, legal, cultural factors of the objective and subjective transformation of personality, creating new forms of articulation of politics and economics, formed on the interaction of capital and advanced information technologies. This global system, together with cyberspace, has a huge impact on the state structure of countries, the management system, law, culture, a person with his inherent identity, creating conditions for both homogenization and differentiation of identity. In the period of globalization, the processes of searching and protecting identity not only do not lose relevance, but on the contrary, they acquire incomparably greater importance for society and the individual. Modern realities confirm the opinion that it is impossible to live in the modern world while at the same time being aloof from the trends that determine both global and local levels of social development. In this context, the issue of defining the concept of identity and the legal mechanisms of its formation is becoming relevant. The study of identity through the prism of globalization is determined by the need to search for peaceful and fair, free coexistence of different people, socio-cultural spaces and lifestyles (styles). In the context of the development of the modern information society and global challenges, the phenomenon of “identity crisis” has formed, as a result of which an urgent need has arisen to solve the dilemma of real and unreal existence, to search for the inner, real “Me”. The problem of the search for identity prompts many modern scientists to return again and again to the philosophy of existentialism and rethink its influence on modern relations. In particular, the ways of finding one’s own identity proposed by existentialists, the ideas of freedom as an existential choice, as a set of possibilities remain relevant for modern science. Their deep content has not yet been fully revealed and studied and requires new awareness and interpretation to create a more holistic view and expand the spectrum of understanding of the existentialist worldview in the domestic philosophical and legal space.

Keywords

identity, globalization, philosophy of law, existentialism, socio-cultural space

For citation

Solovyova, V.V., & Chunosov, V.S. (2023). Problems of identity formation in the era of globalization: philosophical and legal dimension. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 7, no. 4, pp. 544-550 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-4-544-550>

Введение. Постановка проблемы

Одной из определяющих черт существования человечества на современном этапе является глобализация. Несмотря на различия в

географическом положении, уровне экономического развития – все большее количество стран оказываются втянутыми в глобализационные процессы. То, что начиналось как

усиление экономических связей, обусловленных финансовыми интересами влиятельнейших международных корпораций, сегодня приобрело характер глобализации, влияющей на все сферы жизни общества. Сегодня чаще всего под глобализацией понимают развитие экономической и политической взаимозависимости государств и регионов, требующей формирования глобальных экономических и политических институтов. Такая модернизация приводит к разрушению традиционных форм человеческого сосуществования, кардинальной трансформации системы резистентных ориентаций, нивелированию привычных идентификационных моделей. Модернизационные изменения, направленные на радикальные преобразования традиционных структур и принципов самоидентификации, присутствующих представителям определенного сообщества, непременно приводят к трансформации идентичности социального организма в целом [1]. Глобализация способствует утверждению мощных цивилизационных систем, которые постепенно устраняют более слабые системы, навязывая им собственные ценности и законы развития. Например, снижение ценности национальных государств с образованием Европейского союза усложняет правовую основу для надлежащей правовой идентификации. В этой всей неопределенной социально-правовой реальности существует индивид, роль которого, место и значение в социуме также изменяются (граждане государств-участников Европейского союза частично потеряли ориентиры для социально-правовой идентификации). Усложнение структуры государственных органов, расширение поля для религиозного развития личности, образование мультиязыкового общества, – эти аспекты в настоящее время оказывают прямое влияние на процесс социально-правового самоопределения. В XXI веке проблема идентичности превратилась в одну из основных проблем выживания человечества в условиях глобализации [2].

Результаты исследования

В ситуации безудержных глобальных изменений человек оказывается в условиях тотальных кризисов, среди которых исходным и наиболее сложным является кризис идентичности. Термин «идентичность» в современных исследованиях используется на-

столько широко, настолько расплывчато, что, как справедливо утверждают некоторые авторы, прямо-таки «ускользает из рук» во время попыток точно определить его содержание. Разногласия наблюдаются в понимании природы этого явления, его структуры, а также специфики ее (идентичности) реализации и применения в виде конкретных воплощений. Значительное количество исследователей употребляет термин идентичность, а также словосочетания при обозначении ее разновидностей (национальная, этническая, религиозная и т. д.) как нечто, не требующее определений [3, с. 49]. Понятие идентичности, согласно европейской традиции, сосредоточивается на конституировании дискурсов «отличия», «различия», «аутентичности» и прочего. Термин идентичность в самом общем виде предполагает следующий ассоциативный ряд: соответствие, совпадение, принадлежность. Философское содержание понятия идентичности получает в истории философии различные трактовки: как «всеединство» В. Соловьева; как такая характеристика бытия, которая является более фундаментальной, чем различие, то есть как «всеобщность бытия» М. Хайдеггера; как «соответствие, что мыслится в совершенстве» Ф. Брентано (соответствие трактуется как подходящее, согласуемое), как «индивидуализация через социализацию внутри исторического контекста» Ю. Хабермаса. Понимание идентичности социально-гуманитарными науками концентрируется, главным образом, на специфике ее формирования, а именно: на аспекте становления личности в процессе социального взаимодействия, что приводит к формированию определенного набора личностных качеств. Таким образом, идентичность обозначает сформированный в процессе социального развития комплекс свойств, обеспечивающий индивидуальные ощущения принадлежности к значимому для личности коллективу, позволяют соотносить ее с ним. Глобализация же разрушает и трансформирует традиционные формы идентичности, и у людей исчезает ощущение причастности к определенному окружению, устойчивым и определенным ценностям и ориентирам. Глобализованное информационное общество приводит к появлению новой идентичности, и эта

идентичность формируется в недрах сетевого сообщества.

Сегодня процесс глобализации становится достаточно очевидным препятствием на пути формирования у человека социально мечтаемой субъектности, то есть способности индивида быть субъектом общественной активности, а не объектом социального влияния. Современная активность интеграционных процессов настолько является всеохватывающей, что внутреннее противоречие этих процессов вообще остается вне внимания, а процессы преобразования общественных практик в сторону универсализации обычно проходят в преобразованных внешне социальных формах с неизбежным игнорированием их внутренней сущности. Причина – негармоничное и неадекватное взаимодействие в рамках универсализации общественной жизни на определенном уровне интеграции человеческих сил и общественных отношений, а главное – одностороннее влияние, то есть экспансия, насаждение, приучение и унификация путем навязывания «вестернизации», способа общественного бытия всему другому цивилизованному миру. Речь идет о том, что глобализация в нынешнем ее виде сводит человека до уровня средства, социальной функции. Вообще, в условиях глобализации социальные взаимосвязи начинают нивелироваться наряду с сознательным возвышением экономического базиса и идеологической надстройки, а общественные интересы людей редуцируются к измененным формам, призванным формировать человека экономического, корпоративного и т. п. Именно благодаря экономическим, в большинстве своем утилитарно материальным и показательно чувственным, а следовательно, – иллюзорно внешним потребностям и их удовлетворению, обеспечивается необходимая взаимосвязь в системе, временная целостность и создается у человека впечатление, будто он на самом деле в полной мере проявляет себя в общественной жизни как человек, а не как элемент однородной биомассы. Человек утрачивает сущностную связь противоречий имманентного и трансцендентного, то есть условия для перехода от примитивного человека корпоративного к человеку общественному, а затем – обобществленному. Сторонники либеральной идеологии програм-

мируют человеческое сознание на универсальную способность быть современным (в смысле – всячески копировать западный стиль жизни). Но вместе с тем они строят социальную однородность, которая выражается в соответствующем социальном характере поведения и поступков, которые большей частью граничат с индивидуалистическим целеполаганием взамен общественному, действительно гуманному. То есть интеграция на уровне экономическом (политическом, идеологическом) сопровождается деградацией на уровне общечеловеческом. Иными словами, сведение (редукция) человека до уровня абстракта, то есть культивирования «унифицированного» эталона современного человека, а не «меры всех вещей». При этом именно унифицированная, а не универсальная и уникальная человеческая сущность становится действительным предостережением общественного развития каждого-многих-всех. Ведь чем унифицированнее или однотипнее люди, тем легче применять к ним те или иные рычаги влияния, принуждения.

Исследуя процессы влияния глобализации на идентичность, нельзя забывать об опасностях, которые содержит в себе «глобальное общество». С одной стороны, расширение глобального информационного пространства, усиление процессов языкового и культурного взаимодействия обеспечивают доступ к информации и интеллектуальным достижениям, а с другой – мгновенное распространение информации позволяет манипулировать человеком в глобальном масштабе. Поэтому представляется целесообразным обратить внимание на возникновение и распространение того постулата, в соответствии с которым восприятие человека как объекта (в связи с утратой его идентичности) стало тенденцией и распространенным явлением. Сама идея влияния одного человека на другого не является изобретением современного общества, а присуща еще древним цивилизациям. Так, еще в Древнем Китае существовало целое искусство управления человеком, которое называлось стратагемами, а обратившись к культуре Древней Греции, можно вспомнить Платона, который считал допустимым существование «двух правд», одна для правителей государства, другая –

для его граждан. Однако эта позиция – иметь безусловное влияние на другого человека – на протяжении долгого времени сдерживалась христианскими ценностями, в соответствии с которыми обман является грехом, моральным злом [4, с. 8]. В период Нового времени исключительным объектом подчинения и использования становится природа. Такой постулат в сочетании со стремительным развитием научно-технического прогресса вызвал беспокойство среди интеллектуалов. Так, например, о негативном влиянии техники предупреждал М. Хайдеггер, для которого техника означала особый тип связи с миром, с помощью которого осуществляется стремление к эксплуатации и господству. Однако, как отмечает М. Хайдеггер в работе «Вопросы о технике», угрозы человеку исходят не от возможного губительного действия машин или технических аппаратов. Настоящая угроза уже подступила к человеку в самом его существе [5, с. 234]. Сегодня человек не просто пользуется достижением научно-технологического прогресса, а становится заложником новой техногенной цивилизации, искусственно созданной средой бытия, виртуальным информационным пространством и господством идеологии массового неограниченного потребления. Человек из творца и самоцели превращается в средство цивилизационного процесса.

Представители Франкфуртской школы М. Хоркхаймер и Т.В. Адорно в работе «Диалектика просвещения» поднимают вопросы проблемы современной цивилизации, которая, по их мнению, состоит в деиндивидуализации мира и эксплуатации его для своих нужд. Отметим, что понятие «просвещение» они используют не в историко-философском значении, а для обозначения таких признаков современности, как «рациональность» и «господство»; при этом господство понимается ими как подчинение человека всевластию технического разума, унижение человеческой субъективности и, наконец, отчуждению личности: «Просвещение относится к вещам также, как и диктатор к людям. Они известны ему лишь в той мере, в какой он может манипулировать ими [6, с. 22-23]. Манипуляция осуществляется через культуриндіустрию: «Общественность дошла до такого по-

ложения, при котором мысль неминуемо становится товаром, а язык – средством его рекламирования» [6, с. 9]. О появлении «периода масс», в котором человеком можно легко манипулировать, предостерегал Г. Лебон в своей работе «Психология народов и масс» еще в 1895 г. Возможность влияния на людей он связывает не с истинностью и аргументированностью положений, которые выдвигает оратор, а от умения угадать потребности: «толпой нельзя руководить при помощи правил, основывающихся на теоретической справедливости, а необходимо отыскать то, что может оказать влияние и захватить его» [1, с. 154]. Глобализационные процессы, влияя на жизненное пространство человека – культуру, ментальность, религиозные догмы, нравственные установки, право – могут вызвать дезадаптацию, связанную с разрывом привычной системы социокультурных отношений, утратой привычных убеждений и ценностей, изменением критериев суждений, нарушением старого динамического стереотипа, при которой социальный субъект тревожно переживает кризис идентичности [7, с. 29].

Принимая такое понимание, нельзя упускать из вида общественную опасность, которую представляет кризис идентичности, ведь человек, находящийся в подавленном психоэмоциональном состоянии, является покорным и управляемым под воздействием отрицательных внешних воздействий. Такая инертность и покорность объясняется утратой идентификационной основы, на которую опирается субъект в сложной политико-правовой ситуации, временным ослаблением связи с государством [8, с. 49]. Отсутствие чувства солидарности с государством чревато манипуляциями общественным мнением, разрушением моральных устоев общества с подменой чуждыми ценностями, другими деструктивными процессами [9, с. 7].

Феномен идентичности личности до недавнего времени был предметом исследования различных наук гуманитарного направления, среди которых философия, психология, социология, педагогика. История развития учений о правовой идентичности происходит из общего анализа социальной идентичности, которая получила развитие в европейской и американской научной школе

конца XIX – начала XX столетия (работы З. Фрейда, Э. Фромма, В. Джеймса). Правовая идентичность личности имеет социальную природу, поскольку ее основой является процесс осознания личностью своей принадлежности к социально правовой реальности как отражения коллективных ценностей и убеждений, итоговых знаний, полученных каждым индивидом в качестве элемента (субъекта) коллективной жизни. Таким образом, социальная идентичность, отражая разные компоненты социальной принадлежности личности, выступает родовым понятием, объединяющим различные виды идентичности, среди которых и правовая, под которой понимается индивидуальное качество лица, которое отражает состояние психологического усвоения собственного правового статуса и свидетельствует об осознании личностью своей роли в правовой системе. Положительная правовая идентичность зависит не от суммы правовых знаний, а от того, усваивает ли человек право или принимает его в собственную систему ценностей. Глобализационные процессы имеют динамическое влияние на феномен правовой идентичности. Трансформация суверенитета государства, изменение правовой системы, государственной власти, появление наднациональных образований, резонанс между национальным и глобальным правом и ряд других глобализационных проблем оказывают негативное влияние на личность.

Вероятным следствием глобализации может стать кризис правовой идентичности, под которым понимается состояние право-

вой неопределенности лица, частичной или полной утраты достигнутой ранее правовой идентичности, то есть утраты органического единства субъекта права с его индивидуальным правовым статусом, что приводит к изменению внутренней структуры личности. Кризис правовой идентичности – явление, способное привести к девиациям правового сознания, породить маргинальное поведение, приостановить и даже сделать невозможным развитие государства в целом [10, с. 33]. Кризис правовой идентичности ослабляет все сферы публичной жизни.

Заключение

Таким образом, глобализация влияет на изменение устоявшихся ценностных категорий, определяющих идентичность, приводя их в состояние неопределенности и непредсказуемости последствий. Глобализационные процессы становятся достаточно очевидным препятствием на пути формирования у человека способности быть субъектом общественной активности, а не объектом социального влияния. Нововведения, вызванные бурным развитием информационных технологий, предоставляют не только новые возможности, но также повышают степень рисков, последствия которых могут сказаться на судьбе человечества в целом. Глобализация оказывает влияние и на правовую идентичность, поскольку изменение суверенитета государства, национальных правовых систем, появление наднациональных образований негативно влияют на личность, что может вызвать кризис правовой идентичности и привести к изменению структуры личности.

Список источников

1. Лебон Г. Психология народов и масс. М.: Макет, 1995. 311 с.
2. Лапкин В.В. Модернизация, глобализация. Идентичность. Общие проблемы и российские особенности // ПОЛИС. Политические исследования. 2008. № 3. С. 50-58. <https://elibrary.ru/juqcvv>
3. Козловец Н.А. Глобализация: поиск новых форм идентичности // Вестник Бурятского государственного университета. 2008. № 6. С. 49-55. <https://elibrary.ru/iulpob>
4. Васильев А.А. Церковь и государство в консервативной парадигме России: поиск симфонии // Актуальные проблемы государства и права. 2017. Т. 1. № 3-4. С. 5-25. <https://elibrary.ru/yohrks>
5. Хайдеггер М. Вопрос о технике // Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления; пер. с нем. М.: Республика, 1993. С. 221-238.
6. Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты / пер. с нем. М. Кузнецова. Москва; Санкт-Петербург: Медиум; Ювента, 1997. 312 с.
7. Малков Н.Г. Правовая реальность в контексте социальной реальности: философско-правовой аспект // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7. № 1 (25). С. 28-34. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-1-28-34>, <https://elibrary.ru/bswepm>

8. Воробьева С.В. К вопросу об укреплении суверенности российской государственности // Актуальные проблемы государства и права. 2017. Т. 1. № 3-4. С. 48-57. <https://elibrary.ru/yohrmc>
9. Морозова Л.А. Особенности форм реализации прав и свобод личности // Актуальные проблемы государства и права. 2018. Т. 2. № 5. С. 5-17. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2018-2-5-5-17>, <https://elibrary.ru/xnburn>
10. Пронина К.Ю. Правовой нигилизм как индикатор гражданско-правовой активности // Актуальные проблемы государства и права. 2017. Т. 1. № 3-4. С. 32-40. <https://elibrary.ru/yohrlk>

References

1. Lebon G. (1995). *Psikhologiya narodov i mass* [Psychology of Peoples and Masses]. Moscow, Maket Publ., 311 p. (In Russ.)
2. Lapkin V.V. (2008). Modernization, globalization, identity. General problems and Russian particularities. *POLIS. Politicheskie issledovaniya = POLIS. Political Studies*, no. 3, pp. 50-58. (In Russ.) <https://elibrary.ru/juqcvv>
3. Kozlovets N.A. (2008). Globalizatsiya: poisk novykh form identichnosti [Globalization: the search for new forms of identity]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Buryat State University*, no. 6, pp. 49-55. (In Russ.) <https://elibrary.ru/iulpob>
4. Vasil'ev A.A. (2017). Church and state in the conservative paradigm of Russia: symphony search. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 1, no. 3-4, pp. 5-25. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yohrks>
5. Khaidegger M. (1993). Vopros o tekhnike [Question about technology]. *Vremya i bytie: stat'i i vystupleniya* [Time and Being: Articles and Speeches]. Moscow, Respublika Publ., pp. 221-238. (In Russ.)
6. Khorkkhaimer M., Adorno T. (1997). *Dialektika Prosveshcheniya. Filosofskie fragment* [Dialectics of Enlightenment. Philosophical Fragments]. Moscow, St. Petersburg, Medium, Yuventa Publ., 312 p. (In Russ.)
7. Malkov N.G. (2023). Legal reality in the context of social reality: a philosophical-legal perspective. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 7, no. 1 (25), pp. 28-34. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-1-28-34>, <https://elibrary.ru/bswepm>
8. Vorob'eva S.V. (2017). The issue of strengthening of the sovereignty of Russian statehood. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 1, no. 3-4, pp. 48-57. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yohrmc>
9. Morozova L.A. (2018). Features of forms of realization of the rights and freedoms of the person. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 2, no. 5, pp. 5-17. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2018-2-5-5-17>, <https://elibrary.ru/xnburn>
10. Pronina K.Yu. (2017). Legal nihilism as an indicator of civil-law activity. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 1, no. 3-4, pp. 32-40. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yohrlk>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. / Authors declare no conflict of interests.

Поступила в редакцию / Received 17.08.2023

Поступила после рецензирования / Revised 12.11.2023

Принята к публикации / Accepted 17.11.2023

Работа доступна по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная